

Научная статья
УДК 343.2/.7
DOI 10.33184/pravgos-2023.3.5

Original article

РАРОГ Алексей Иванович
Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
Москва, Россия;
e-mail: alek.rarog@yandex.ru;
<https://orcid.org/0000-0003-2130-4620>

RAROG Alexey Ivanovich
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Moscow, Russia.

ВОЕННО-УГОЛОВНОЕ ПРАВО РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

MILITARY CRIMINAL LAW OF RUSSIA: ITS STATUS AND PROSPECTS

Аннотация. С принятием УК РФ 1996 г. законодатель, исходя из содержания ч. 3 ст. 331, отвел военно-уголовному законодательству роль чрезвычайного закона, который должен действовать только в период военного времени. Неоправданность этого решения стала очевидной после начала специальной военной операции на территории Украины. Поэтому Федеральным законом от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ ч. 3 ст. 331 УК РФ была отменена, а гл. 33 «Преступления против военной службы» дополнена целым рядом преступлений, совершаемых военнослужащими в связи с выполнением боевой задачи в военное время, в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, в период мобилизации или военного положения. Тем самым, на взгляд автора, военно-уголовное законодательство вернуло себе статус подотрасли уголовного права. Цель настоящей публикации – определить статус и место военно-уголовного права в системе российского права и его внутреннюю систему, охарактеризовать современное состояние и выделить перспективные направления его развития. Методы: диалектический, анализа, синтеза, индукции, дедукции, историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический. Результаты: исторический обзор российского и зарубежного уголовного законодательства об ответственности военнослужащих за преступления, совершаемые в связи с выполнением боевой задачи во время вооруженного столкновения с неприятелем, позволяет сделать вывод о том, что военно-уголовное право является подотраслью уголовного права. Однако ее развитие не завершено и продолжится с учетом исторического опыта, в связи с чем автором предложены четыре перспективных направления развития российского военно-уголовного права.

Ключевые слова: военно-уголовное право, институт права, подотрасль права, военнослужащий, военное время, вооруженный конфликт, боевые действия, мобилизация

Abstract. Since the adoption of the Criminal Code of the Russian Federation of 1996, the legislator, based on the content of Part 3 of Article 331, assigned to the military criminal legislation the role of emergency law, which should be in force only during wartime. The unjustifiability of this decision became obvious after the beginning of the special military operation in Ukraine. Therefore, by Federal Law No. 365-FZ of September 24, 2022, Part 3 of Article 331 of the Criminal Code of the Russian Federation was abolished, and Chapter 33 «Crimes against military service» was supplemented by a number of crimes committed by military personnel in connection with the performance of a combat task in wartime, in conditions of armed conflict or hostilities, during mobilization or martial law. Thus, in the author's opinion, military criminal law has regained its status of a sub-branch of criminal law. The purpose of this publication is to determine the status and place of military-criminal law in the system of Russian law and its internal system, to characterize its current state and highlight promising directions of its development. Methods: dialectical, analysis, synthesis, induction, deduction, historical-legal, comparative-legal, formal-legal. Results: the historical review of Russian and foreign criminal legislation on the liability of military personnel for crimes committed in connection with the performance of a combat mission during an armed confrontation with an enemy leads to the conclusion that military criminal law is a sub-branch of criminal law. However, its development is not complete and will continue in the light of historical experience, in connection with which the author proposes four promising areas for the development of Russian military criminal law.

Keywords: military criminal law, institute of law, sub-branch of law, serviceman, wartime, armed conflict, hostilities, mobilization

Для цитирования: Рарог А.И. Военно-уголовное право России: состояние и перспективы / А.И. Рарог. – DOI 10.33184/pravgos-2023.3.5 // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 3. – С. 45–52

For citation: Rarog A.I. Military criminal law of Russia: its status and prospects. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2023, no. 3, pp. 45–52 (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2023.3.5.

ВВЕДЕНИЕ

29 марта 2023 г. моему другу Владимиру Сергеевичу Комиссарову исполнилось бы 70 лет. Мы долго и плодотворно взаимодействовали по линии сотрудничества между кафедрами уголовного права МГУ и МГЮА, по линии секции уголовного права и криминологии Учебно-методического объединения по юридическому образованию высших учебных заведений страны, по совместной работе в диссертационном совете МГУ и по другим направлениям. Владимир Сергеевич обладал огромным организаторским талантом, нестандартными научными взглядами и личным обаянием, его притягательная сила была неотразимой. Вспоминая наши дискуссии о качестве российского уголовного законодательства, могу себе представить его замечания по поводу моих взглядов на военно-уголовное законодательство России и перспективы его развития, но Владимир Сергеевич, конечно, поддержал бы мое негативное отношение к декодификации уголовного законодательства путем создания законов, действующих вне Уголовного кодекса РФ.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВОЕННО-УГОЛОВНОГО ПРАВА

Основы российского военно-уголовного законодательства были заложены Петром I. К разработке Воинского и Морского уставов император привлек выдающихся военных руководителей – А. Вейде, Я. Брюса, А. Виниуса и др., и лично принимал участие в этой работе. Подготовленный с использованием имевшегося на то время зарубежного опыта (преимущественно шведского, венгерского, саксонского и французского) Устав воинский был утвержден 30 марта 1716 г. [1, с. 155–231]. Его составной частью стал подписанный Петром I еще 26 апреля 1715 г. Артикул воинский [1, с. 751–792] – систематизированный свод военно-уголовных норм, состоящий из 24 глав,

включающих 209 статей (артикулов). Вторым шагом Петра I стал утвержденный им 13 января 1720 г. Морской устав [1, с. 232–384]. Главы 8–12 кн. 5 этого документа посвящены преступлениям, совершаемым военными чинами при боевых столкновениях с неприятелем.

Военно-уголовное законодательство Российской империи продолжало развиваться в XIX в. Это нашло отражение в Полевом уголовном уложении для большой действующей армии 1912 г., а затем – в Своде военных постановлений 1859 г., ч. VI которого включала Военно-уголовный, Дисциплинарный и Военно-судебный уставы.

С начала второй половины XIX в. в ряде стран Европы были приняты военно-уголовые законы в форме самостоятельных кодифицированных нормативных правовых актов: в 1955 г. в Австрии, в 1957 г. во Франции, в 1872 г. в Германии, в 1881 г. в Дании, в 1881 г. в Швеции. Процесс принятия и реформирования военно-уголовного законодательства продолжался в течение последующих полутора веков, и теперь военно-уголовые кодексы (кодексы военной юстиции, военно-уголовые уложения) существуют в большинстве стран, причем в некоторых – по родам войск (например, в Пакистане – Акт об армии 1952 г. и Акт о воздушных силах 1953 г., в Индии – Акт об армии 1950 г., Акт о воздушных силах 1950 г. и Акт о флоте 1957 г.).

Развитие военно-уголовного законодательства вызвало необходимость теоретической разработки различных аспектов военно-уголовного права, начало которой положила публикация в 1962 г. в Баварском юридическом журнале статьи австрийского военного юриста М. Дамяновича «Учение о военном уголовном праве в свете австрийского Военно-уголовного кодекса 1855 года». В России военно-уголовное право приобрело статус самостоятельной учебной дисциплины, преподаваемой сначала в столичной Военно-юридической академии [2; 3], а потом и в других военных учебных заведениях.

МЕСТО ВОЕННО-УГОЛОВНОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА И ЕГО ВНУТРЕННЯЯ СИСТЕМА

Несмотря на достижения теории военно-уголовного законодательства, вопрос о его месте в системе российского права до сих пор остается дискуссионным.

Некоторые ученые пытались доказать, что военно-уголовное право – самостоятельная отрасль [4; 5]. Другие (Х.М. Ахметшин, О.К. Зателепин и др.) полагают, что военно-уголовное законодательство «является одновременно составной частью уголовного права и военного права как комплексной отрасли российского права» [6, с. 11]. Третья группа специалистов придерживается мнения, что «совокупность уголовно-правовых норм, регулирующих уголовную ответственность военнослужащих, может быть объединена в подотрасль уголовного и военного права – военно-уголовное право», то есть придают указанной совокупности норм значение подотрасли сразу двух отраслей права [7; 8]. С.Н. Шараповым высказано суждение, что военно-уголовное законодательство «не тянет» на роль подотрасли права и что «объединение сложившихся в уголовном праве институтов «преступления против военной службы» и «особенности уголовной ответственности и наказания военнослужащих» образуют единый уголовно-правовой институт – военно-уголовное право [9, с. 51].

Не вдаваясь в глубину анализа вопроса об отраслевой принадлежности военно-уголовного права, примем за аксиому, что при его решении следует исходить из предмета и метода военно-уголовного права. Именно из этого исходит С.Н. Шарапов, полагающий, что «исследуемая система правовых норм представляет собой подотрасль уголовного законодательства (или увеличенный институт законодательства), ее содержание несколько уже содержания отрасли законодательства и шире содержания обычного института законодательства, что проявляется в объеме предмета правового регулирования этого нормативно-образования» [9, с. 58].

Представление о военно-уголовном праве как о подотрасли российского уголовного права [10, с. 4; 11; 12] видится наиболее обоснованным.

Советские уголовные кодексы последовательно включали главу о воинских преступлениях. К ним относились: 1) совершаемые в мирное время воинские преступления небольшой общественной опасности (например, оскорбление, неявка в срок на службу); 2) преступления, которые могли бы совершаться как в мирное, так и в военное время или в боевой обстановке (что признавалось квалифицирующим или особо квалифицирующим признаком); 3) преступления, совершаемых исключительно в военное время или в боевой обстановке (например, сдача или оставление противнику средств ведения войны, добровольная сдача в плен и др.).

В УК РСФСР 1922 г. глава о воинских преступлениях включала 15 статей, в УК 1926 г. – 19 статей, однако постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 9 января 1928 г. она была дополнена ст. 193.20–193.31¹, поскольку ЦИК и СНК СССР 27 июля 1927 г. приняли постановление о введении в действие Положения о воинских преступлениях².

УК РСФСР 1960 г. содержал главу о воинских преступлениях, включающую 39 статей³. Этот Кодекс отличался от предыдущих, во-первых, более полным перечнем составов воинских преступлений, а во-вторых, тем, что нормы о *военных* преступлениях, то есть деяниях, совершаемых исключительно в обстановке вооруженных боестолкновений, составляли компактную группу (ст. 261–269), тогда как в остальных статьях (причем не во всех) военному времени или боевой обстановке придавалось значение квалифицирующих признаков состава.

Помещение военно-уголовного законодательства в структуру уголовных кодексов давало достаточные основания для признания военно-уголовного права подотраслью российского уголовного права.

После распада Советского Союза формировалась правовая система Российской Федерации. В конце 80-х – начале 90-х годов

¹ Собрание узаконений РСФСР. 1928. № 12, ст. 108.

² Собрание законов СССР. 1927. № 50, ст. 504.

³ Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30.01.1984 Кодекс был дополнен ст. 2511 «Нарушение правил обращения с оружием, а также с веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих» и ст. 2601 «Халатное отношение к службе».

прошлого столетия Россия и страны Запада постоянно обменивались взаимными реверансами и обещаниями, которым политическая элита и простые россияне наивно и охотно верили, допуская возможность равноправного и взаимовыгодного сотрудничества в экономической, политической, дипломатической, культурной и других сферах. В такой обстановке создавался и обсуждался проект УК РФ. Благодушные заблуждения относительно возможности безмятежного мирного сосуществования с Западом, видимо, послужили главной причиной отказа от военно-уголовного законодательства в мирное время. Принятый в 1996 г. УК РФ содержит гл. 33, в которой первоначально ответственность военнослужащих регламентировалась только в мирное время. Тем самым военно-уголовное законодательство трансформировалось в законодательство о служебных преступлениях военнослужащих, совершаемых исключительно в мирное время.

Такое решение еще больше осложнило вопрос о месте военно-уголовного права в российской правовой системе. Отсутствие в Особенной части УК РФ норм о преступлениях военнослужащих в связи с выполнением боевых задач при сохранении в Общей части УК РФ положений об уголовной ответственности военнослужащих (ч. 3 ст. 11, ч. 2 ст. 12, ст. 42 (в части приказа военачальника), ст. 51, ч. 3 ст. 54, ч. 3 ст. 81 и др.) породило неопределенность в отраслевой принадлежности военно-уголовного права. Эта неопределенность существовала не только в науке, но и в паспорте научных специальностей Высшей аттестационной комиссии. Достаточно вспомнить мытарства судьи Верховного Суда РФ О.К. Зателепина, закончившиеся тем, что кандидатскую диссертацию на тему «Объект преступления против военной службы» он защитил в 1999 г. по специальности 20.02.03 – Военное право. Военные проблемы международного права (правда, с присвоением ученой степени кандидата юридических наук), а докторскую диссертацию на тему «Уголовно-правовая охрана военной безопасности Российской Федерации» – в 2013 г. по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

В первоначальной редакции ч. 3 ст. 331 УК РФ устанавливала, что уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время или в боевой обстановке, должна регламентироваться российским законодательством военного времени. Это законоположение некоторыми учеными было встречено с одобрением [13; 14, с. 168–169]. Однако вряд ли можно признать удачным решением установление ответственности за преступления против военной службы, совершенные в военное время или в боевой обстановке, на основе нормативного правового акта, который еще не создан и при наступлении соответствующих условий должен действовать наряду с УК РФ.

Во-первых, ч. 3 ст. 331 УК РФ противоречила ч. 1 ст. 1 этого же закона, согласно которой «уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса», без упоминания каких-либо чрезвычайных законов, в том числе военно-уголовного законодательства.

Во-вторых, уголовное законодательство военного времени должно быть заранее подготовлено и лежать «в запаснике», чтобы в момент наступления военного времени безотлагательно начать действовать. На самом деле такого уголовно-правового средства страна в своих правовых закромах не имела и работа по подготовке военно-уголовного кодекса не велась.

В-третьих, как уже говорилось, УК РФ готовился в расчете на отсутствие вооруженных международных конфликтов, поэтому его Особенная часть не была ориентирована на преступления, которые были известны еще законодательству Петра Великого и, с учетом модернизации технических средств, стратегии и тактики ведения боевых действий в современном мире, являются либо могут стать распространенными или, по крайней мере, вероятными при проведении военных операций.

С учетом высказанных соображений многие специалисты в области военно-уголовного права отнеслись критически к исключению из УК РФ норм о преступлениях, совершаемых военнослужащими не только в мирное, но и военное время [15, с. 142–149; 16; 17, с. 91–103; 18; 19]. Время подтвердило их правоту.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОГО ВОЕННО-УГОЛОВНОГО ПРАВА

Начало специальной военной операции на территории Украины как раз и означает возникновение оснований для применения военно-уголовного права в его узком значении. Однако такого средства в правовом арсенале России не оказалось, поэтому возникла необходимость срочного восполнения уголовно-правового вакуума.

Решение этой задачи заняло 7 месяцев: 20 сентября 2022 г. Государственная Дума сразу во втором и третьем чтении приняла Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 365-ФЗ), на следующий день его одобрил Совет Федерации, а 24 сентября он был подписан Президентом РФ. Основные положения закона состоят в следующем.

1. Расширено содержание отягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ (слова «в условиях вооруженного конфликта или военных действий» заменены словами «в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий»).

2. Утратила силу ч. 3 ст. 331 УК РФ.

3. В большинство статей гл. 33 УК РФ в качестве квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака состава включено совершение преступления в период мобилизации (в ч. 21 ст. 332, ч. 3 ст. 346, ч. 2 ст. 347, ч. 2 ст. 348 УК РФ этот период не упоминается) или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий.

4. Глава 33 УК РФ дополнена ст. 3521 «Добровольная сдача в плен».

5. Глава 34 УК РФ дополнена ст. 3561 «Мародерство», причем в отличие от УК РСФСР 1960 г., определявшего это преступление только как похищение на поле сражения вещей, находящихся у убитых и раненых (ст. 266), законодатель вернулся к широкому пониманию мародерства, закрепленному в ст. 214 УК РСФСР 1922 г. (противозаконное отобрание при боевой обстановке у граждан-

ского населения принадлежащего последнему имущества, с употреблением угрозы военным оружием и под предлогом необходимости сего отобрания для военных целей, а также снятие с корыстной целью с убитых и раненых находящихся у них вещей)⁴.

Возвращение в УК РФ норм об ответственности военнослужащих за преступления, совершаемые при боевых столкновениях с неприятелем, означает, что российское военно-уголовное право, которое с января 1997 г. по 24 сентября 2022 г. пребывало в статусе уголовно-правового института, возвращает себе статус подотрасли уголовного права. Она включает уголовно-правовые нормы и нормативные предписания, содержащиеся в ч. 3 ст. 11 (в части ответственности за совершение преступления на военном корабле или военном воздушном судне Российской Федерации), ч. 2 ст. 12, ч. 4 ст. 34, ст. 42, п. «в», «е», «и» и «к» ст. 44, ч. 1 ст. 45, ст. 48, 51, 54, 55, п. «л» ч. 1 ст. 63, ст. 71–74, 79, 80, ч. 3 ст. 81, ст. 331–3521 и 3561 УК РФ. Огромное позитивное значение Федерального закона № 365-ФЗ заключается в том, что российское уголовное законодательство вновь стало полностью кодифицированным.

Однако Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» (далее – Федеральный закон № 270-ФЗ) нанес серьезный удар по принципу полной кодификации уголовного законодательства, закрепленному в самом УК РФ: «Уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса» (ч. 1 ст. 1); «Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом» (ч. 1 ст. 3). Вопреки приведенным положениям УК РФ, Федеральный закон № 270-ФЗ ввел новые основания освобождения от уголовной ответственности и от наказания и новые условия погашения судимости, которые находятся за пределами УК РФ.

Так, в отношении лица, совершившего преступление небольшой или средней тяже-

⁴ Расположение этой нормы в гл. 34 представляется спорным, поскольку преступление может быть совершено на поле боя, который не носит международного характера. Более уместна эта норма в гл. 33 УК РФ.

сти, уголовное преследование приостанавливается в связи с призывом на военную службу по мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а со дня присвоения государственной награды, полученной в период прохождения военной службы, либо со дня увольнения с военной службы по любому из трех указанных в законе оснований лицо освобождается от уголовной ответственности (ст. 3).

Если в отношении военнослужащего осуществляется предварительное расследование в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, уголовное дело (уголовное преследование) приостанавливается, а со дня присвоения государственной награды, полученной в период прохождения военной службы, либо со дня увольнения с военной службы по любому из трех указанных в законе оснований лицо освобождается от уголовной ответственности (ст. 4).

Статья 5 предусматривает условное освобождение от наказания осужденных в связи с призывом на военную службу по мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы (ч. 1). Освобождение становится окончательным со дня присвоения государственной награды, полученной в период прохождения военной службы, либо со дня увольнения с военной службы по любому из трех указанных в законе оснований (ч. 2).

Статья 6 устанавливает условия погашения судимости в отношении лиц, отбывших наказание или условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания, имеющих судимость, призванных на военную службу по мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы РФ либо заключивших в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ.

По содержанию Федеральный закон № 270-ФЗ никаких нареканий не вызывает, однако его принятие вне УК РФ представляет-

ся необоснованным. Советское законодательство тоже знало уголовные законы, действующие вне Уголовного кодекса (например, указы Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества»⁵ и «Об усилении охраны личной собственности граждан»⁶), но, заметим, они действовали во всех союзных республиках как общесоюзные законы.

Впоследствии от принятия уголовных законов, действующих вне уголовных кодексов, российский законодатель принципиально отказался. Так, норма об отсрочке исполнения приговора военнослужащему или военнообязанному в военное время органично вошла в текст УК РСФСР 1960 г. И сейчас нет видимых препятствий к тому, чтобы нормы Федерального закона № 270-ФЗ поместить в УК РФ. Так, нормы, закрепленные в ст. 3 и 4 названного закона, поместить в гл. 11 УК (скажем, под номерами 76³ и 76⁴), ст. 5 Закона – в гл. 12 УК РФ (например, под номером 81¹), а ст. 6 Закона – в гл. 13 УК РФ (может быть, под номером 86¹).

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ВОЕННО-УГОЛОВНОГО ПРАВА

Принятием Федерального закона № 365-ФЗ развитие кодифицированного российского военно-уголовного законодательства, разумеется, не завершается. Ориентирами для его совершенствования могут быть, в частности, следующие направления.

1. Дополнить ч. 3 ст. 81 УК РФ указанием на освобождение от дальнейшего отбывания наказания в виде ограничения по военной службе в случае заболевания, делающего осужденного негодным к военной службе.

2. Использовать исторический опыт установления уголовной ответственности за сдачу противнику военных сил, укреплений, боевой техники и других средств ведения военных действий (гл. 15 Воинского устава Петра I, кн. 5 Морского устава, ст. 261 УК РСФСР 1960 г.), оставление погибающего военного корабля (ст. 262 УК РСФСР 1960 г.), выдачу

⁵ Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. № 19.

⁶ Там же.

противнику военной тайны, жестокое обращение с военнопленными и др.

3. Восполнить пробел, связанный с отсутствием нормы об уголовной ответственности за уклонение от призыва на военную службу по мобилизации.

4. Дополнить УК РФ нормами, закрепленными в настоящее время в ст. 3, 4, 5 и 6 Федерального закона № 270-ФЗ, привязав их к институтам освобождения от уголовной ответственности, наказания и судимости. Федеральный закон № 270-ФЗ признать утратившим силу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Конечно, указанные направления не исчерпывают возможности совершенствования российского военно-уголовного законодательства и не могут гарантировать его безупречное качество. Но высказанные автором пожелания и рекомендации могут быть приняты во внимание законодателем в процессе дальнейшей работы над гл. 33 УК РФ и другими составными частями подотрасли, что было бы высшей формой признания практической полезности данной публикации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Законодательство Петра I / отв. ред.: А.А. Преображенский, Т.Е. Новицкая. – Москва : Юридическая литература, 1997. – 880 с.
2. Неелов Я.А. Курс военно-уголовного права. Лекции, читанные в Военно-юридической академии в 1884/1885 академич. году / Я.А. Неелов. – Санкт-Петербург, 1885. – 125 с.
3. Кузьмин-Караваев В.Д. Военно-уголовное право. Часть Общая / В.Д. Кузьмин-Караваев. – Санкт-Петербург, 1895. – 316 с.
4. Чхиквадзе В.М. К вопросу о предмете советского военно-уголовного права / В.М. Чхиквадзе // Советское государство и право. – 1940. – № 12. – С. 46–53.
5. Бражник Ф.С. К вопросу о военно-уголовном праве / Ф.С. Бражник // Российский военно-правовой сб. – 2004. – № 1. – С. 90–94.
6. Военно-уголовное законодательство Российской Федерации : научно-практический комментарий / под общ. ред. Н.А. Петухова. – Москва, 2004. – 303 с.
7. Ермолович Я.Н. Военно-уголовное право как подотрасль военного права: практические вопросы реализации подхода / Я.Н. Ермолович // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2021. – № 12. – С. 64–73.
8. Батырь В.А. Право военного времени как подотрасль военного права / В.А. Батырь // Lex Russica. – 2022. – Т. 75, № 3 (184). – С. 88–104.
9. Шарапов С.Н. Современное военно-уголовное право в системе права: проблемы институционализации / С.Н. Шарапов // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2021. – № 9. – С. 47–56.
10. Солнцев К.И. Воинские преступления / К.И. Солнцев. – Москва, 1938. – 68 с.
11. Данилов П.С. Место преступлений против военной службы в уголовном законодательстве / П.С. Данилов // Новый юридический вестник. – 2019. – № 1 (8). – С. 44–48.
12. Бодаевский В.П. Характеристика и функциональное назначение системы уголовно-правовых норм, обеспечивающих охрану воинского правопорядка / В.П. Бодаевский // Lex Russica. – 2021. – Т. 74, № 4 (173). – С. 44–60.
13. Горелик В.Я. Декриминализация воинских преступлений: предварительные выводы и проблемы / В.Я. Горелик // Информационный бюллетень Главной военной прокуратуры. – 1998. – № 2 (150). – С. 3–5.
14. Кудинов М.А. Теоретические и правовые основы уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершаемые в военное время и в боевой обстановке : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / М.А. Кудинов. – Москва, 2004. – 194 с.

REFERENCES

1. Preobrazhensky A.A., Novitskaya T.E. (eds.). Legislation of Peter I. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1997. 880 p.
2. Neelov Ya.A. Military criminal law course. Lectures given at the Military Law Academy in 1884/1885 academic year. Saint Petersburg, 1885. 125 p.
3. Kuzmin-Karavaev V.D. Military criminal law. General Part. Saint Petersburg, 1895. 316 p.
4. Chkhikvadze V.M. On the issue of the subject of Soviet military criminal law. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet State and Law*, 1940, no. 12, pp. 46–53. (In Russian).
5. Brazhnik F.S. On the issue of military criminal law. *Rossiiskij voenno-pravovoj sbornik = Russian Military Law Collection*, 2004, no. 1, pp. 90–94. (In Russian).
6. Petukhova N.A. (ed.). Military criminal legislation of the Russian Federation: scientific and practical commentary. Moscow, 2004. 303 p.
7. Ermolovich Ya.N. Military-criminal law as a sub-branch of military law: practical issues of implementing the approach. *Pravo v Vooruzhennyh Silah – Voennopravovoe obozrenie = Law in the Armed Forces – Military Law Review*, 2021, no. 12, pp. 64–73. (In Russian).
8. Batyr V.A. Wartime law as a sub-branch of military law. *Lex Russica*, 2022, vol. 75, no. 3 (184), pp. 88–104. (In Russian).
9. Sharapov S.N. Modern military criminal law in the legal system: problems of institutionalization. *Pravo v Vooruzhennyh Silah – Voennopravovoe obozrenie = Law in the Armed Forces – Military Law Review*, 2021, no. 9, pp. 47–56. (In Russian).
10. Solntsev K.I. Military crimes. Moscow, 1938. 68 p.
11. Danilov P.S. Place of crimes against military service in criminal law. *Novyj yuridicheskij vestnik = New Legal Bulletin*, 2019, no. 1 (8), pp. 44–48. (In Russian).
12. Bodaevsky V.P. Characteristics and functional purpose of the system of criminal law rules providing protection of military law and order. *Lex Russica*, 2021, vol. 74, no. 4 (173), pp. 44–60. (In Russian).
13. Gorelik V.Ya. Decriminalization of military crimes: preliminary conclusions and problems. *Informacionnyj byulleten' Glavnoj voennoj prokuratury = Information Bulletin of the Main Military Prosecutor's Office*, 1998, no. 2 (150), pp. 3–5. (In Russian).
14. Kudinov M.A. Theoretical and legal foundations of criminal liability for crimes against military service committed in wartime and in combat situations. Cand. Diss. Moscow, 2004. 194 p.

15. Шулепов Н.А. Теоретические основы реализации уголовной ответственности военнослужащих : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Н.А. Шулепов. – Москва, 2001. – 365 с.

16. Шилов А.И. Проблемы уголовной политики России в отношении военнослужащих в военное время и в боевой обстановке / А.И. Шилов // Уголовно-исполнительное право. – 2007. – № 1. – С. 35–39.

17. Зателепин О.К. Уголовно-правовая охрана военной безопасности Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / О.К. Зателепин. – Москва, 2013. – 540 с.

18. Загорский Г.И. Действие российского уголовного закона в военное время либо в боевой обстановке / Г.И. Загорский, Ю.А. Зюбанов // Военная юстиция в России: история и современность / под ред. В.В. Ершова и В.В. Хомчика. – Москва, 2017. – С. 449–473.

19. Бодаевский В.П. Формирование уголовного права военного времени / В.П. Бодаевский // Труды Института государства и права РАН. – 2022. – Т. 17, № 2. – С. 130–131.

15. Shulepov N.A. Theoretical foundations for the implementation of criminal liability of military personnel. Doct. Diss. Moscow, 2001. 365 p.

16. Shilov A.I. Problems of Russian criminal policy in relation to military personnel in wartime and in combat situations. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Criminal Executive Law*, 2007, no. 1, pp. 35–39. (In Russian).

17. Zatelepin O.K. Criminal legal protection of military security of the Russian Federation. Doct. Diss. Moscow, 2013. 540 p.

18. Zagorsky G.I., Zyubanov Yu.A. The effect of the Russian criminal law in wartime or in a combat situation. *Ershov V.V., Khomchik V.V. (eds.). Military Justice in Russia: History And Modernity*. Moscow, 2017, pp. 449–473. (In Russian).

19. Bodaevskiy V.P. The formation of criminal law of wartime. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN = Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 2022, vol. 17, no. 2, pp. 130–131. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рарог Алексей Иванович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, заслуженный деятель науки РФ.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rarog Alexey Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Honored Scientist of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 05.08.2023; одобрена после рецензирования 20.08.2023; принята к публикации 21.08.2023. The article was submitted 05.08.2023; approved after reviewing 20.08.2023; accepted for publication 21.08.2023.